

Юлия Фирсанова

Цикл
«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА
ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Отдыхать, так по-божески!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГ»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Отдыхать, так по-божески!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1234-1

Грядет многодневный праздник Новогодья. В Лоулэнд собираются члены королевской семьи, странными путями приходят странные гости. Впереди череда разнообразных развлечений: дружеские пирушки, игры, фейерверки, охота, театр, балы... Пользуясь случаем, Элия открывает сезон охоты на неприступного кузена Нрэна. На сей раз бог войны попал по-крупному, ибо богиня любви отступить не намерена! Не дремлют и враги короны. Уже расставлены искусные ловушки и сплетены сети интриг. Смутные тени зловещих видений гонят в путь юного менестреля и смущают покой Повелителя Межуровня. Все начинается!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1234-1
© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Званые гости в ассортименте

В мире заказок тожи любви булочки. Гнум.

А. Линдгрен

Оказывается, боги любопытны и любят сладости ничуть не меньше людей, во всяком случае, кое-кто из них. Но — тсс, читайте сами!

Маленький и очень дорогой ресторанчик на одной из тихих улочек Лоуланда в широкой рекламе не нуждался. Постоянные посетители ценили его изысканную кухню, отличных менажеров и атмосферу таинственной, уютной полутьмы, разбавленной нежным мерцанием разноцветных свечей. Цены тут были сумасшедшие, что отсеивало большинство не слишком состоятельных проходимцев всех мастей. Особо нахальных отваживали пятеро магов-охранников лучшей школы «Островов Чизарка». Сплетники поговаривали, что в «Полумаску» иногда заходит сама богиня любви. И не врал.

Элия частенько бывала в ресторанчике. Но она любила его не за голосистых бардов и романтический полумрак. Этим радостей было навалом в заведениях общепита высокого класса любого из миров, зато восхитительных, просто тающих во рту пирожных с кофейно-ликерным кремом и взбитыми сливками не делали больше нигде. Правда, о столь прозаических причинах привязанности к «Полумаске» богиня предпочитала скромно умалчивать, чтобы не разочаровывать поклонников.

Вот и сейчас, в канун многодневной череды семейных мероприятий, посвященных празднику Новогодья, отмечаемому с поистине божественным размахом, принцесса удрала из зам-

ка. Она сослалась на срочную примерку туалетов для Большого бала Новогодья и отправилась в «Полумаску». Сливочный ликер и пирожные показались ей вполне адекватной заменой бешеной суеты, царящей в королевской резиденции.

Столько слуг и гонцов, снующих по лестницам, в Лоуленде нельзя было встретить и за год. А что говорить о придворных, которые все разом, вдруг пожелав разрешить какие-то свои важные и сверхсрочные проблемы, ринулись на прием к Лимберу и членам королевской семьи, прекрасно понимая, что в процессе семейных праздников никто и не подумает заняться их делами! Кроме того, в фамильный замок наконец начали собираться все братья и кузены, пропадавшие в течение года. Джокер знает где. Они тоже горели страстным желанием засвидетельствовать сестре свою любовь и привязанность. А малышка Бэль, совсем ошалев от шума и суеты, таскалась за кухней хвостиком и окончательно замучила ее своими бесконечными «почему» и «как». Богине уже начало казаться, что в Лоуленде осталось лишь одно существо, не жаждущее общения с ней, — герцог Лиенский. И за это принцесса была ему бесконечно благодарна.

Итак, отделившись ото всех проблем хотя бы на время, Элия расположилась в нише, задрапированной темно-синим бархатом с искрой, на мягком диванчике, где наслаждалась обществом скромного блюдечка с любимым лакомством. Она помахивала туфелькой в такт чуть фривольной песенке «Путешествующая жрица» и, не торопясь, облизывала пальчики, испачканные кремом. Прищурив глаза, как большая кошка, женщина следила за легкими бликами света, которые отбрасывали магические фонарики с цветными стеклышками и ароматическими свечами, рассыпавшими абсолютно безопасные, зато очень красивые искры.

— Дивная леди, ваша красота даже в полумраке сияет ярче тысячи небесных светил, — раздался над головой принцессы приятный низкий баритон. — Могу ли я надеяться погреться в ее свете хоть несколько секунд?

«Это еще что?» — недовольно подумала богиня и взглянула на нахала, осмелившегося нарушить ее одиночество.

У ниши стоял здоровенный, с Кэлера, нехилой комплекции шатен в укороченной коте цвета индиго и ультрамариновом сюрко. Шатен самодовольно, если не сказать нагло, улыбался. Вот только аура наглеца выглядела донельзя странно. Ее излучение никак не соответствовало внешнему виду тонкой структуры живого существа, а плетение слабо напоминало то, что было свойственно людям. Плюс ко всему мускулистые руки незнакомца небрежно держали бутылку вендзерского — вина, особенно уважаемого принцессой.

Готовая после первых же слов послать настырного типа в мэслендскую трясицу, принцесса резко изменила свое решение. Снисходительный кивок стал знаком согласия.

Мужчина тут же занял место рядом с дамой, сверкнул белозубой улыбкой и небрежным движением руки извлек из воздуха пару бокалов на тонких витых ножках. Бесцеремонно бухнул их на стол, поманил пальцем пробку. Та как живая сама выскочила из бутылки. В воздухе проплыли волны ни с чем не сравнимого аромата вендзерского вина.

«Как забавно, — чуть задумчиво улыбнулась молодая женщина, следя за тем, как медленно течет в бокал густая темная жидкость. — Поиграем».

— Прекрасная незнакомка, — продолжил между тем мужчина, проникновенно заглядывая богине в глаза, — я предлагаю выпить за вас, самую совершенную и самую восхитительную женщину из тех, которых я когда-либо видел!

С таким незамысловатым тостом трудно было не согласиться, и Элия, подняв бокал, пригубила отменное вино.

— Могу ли надеяться услышать ваше имя, прелестнейшая? Уверен, оно — самая нежнейшая из мелодий, ласкающих слух! — Мужчина возобновил атаку с типичного комплимента-вопроса, будто учился ухаживать за дамами по «Сборнику советов для изысканных кавалеров». Брат Мелиор, как помнилось принцессе, не поленился отыскать и лично отравить идиота-автора, дабы тот не породил еще одно графоманское убожество.

— Элия, — кратко ответила богиня, к счастью собеседника даже не пытаясь пропеть всех своих многочисленных имен.

Незнакомец, скромно (без титулов) назвавшийся в ответ Фарвелоном, продолжил ухаживания.

Рассыпаясь то в изысканных, то в несколько грубоватых и даже неуместных комплиментах и бросая на богиню жгучие взгляды синих глаз, новый знакомый все ближе придвигался по круговому диванчику к цели. Принцесса с отстраненным любопытством наблюдала за этими маневрами. Вот, сократив расстояние до минимума, мужчина пустил в ход руки: одна из них быстро оказалась на талии принцессы, а вторая крепко обняла ее за плечи. Незнакомец жарко зашептал на ушко красавицы нечто нескромное.

Продолжая задумчиво улыбаться, та отрицательно покачала головой.

— Почему? — искренне изумился ухажер, разом растеряв весь запас высокопарных словес.

— Я не занимаюсь этим с Силами, — пояснила принцесса, довольно вежливо снимая с себя чужие мускулистые руки.

— Это отчего такая дискриминация? — возмутился незнакомец и тут же, спохватившись, что проболтался, смущенно поинтересовался: — Как ты узнала?

— Лучше надо маскироваться и не лениться с блоками тонких структур. А с Силами я не сплю, потому что, во-первых, никакая Сила до сих пор не додумалась сделать мне столь ошарашивающее предложение, а во-вторых, это для вас может быть очень опасно.

— Опасно? — теперь уже по-настоящему насторожился кавалер.

— Руководствуясь логикой, предполагаю, что такого рода общение с богиней любви может привести к необратимым мутациям в структурах Сил. Как существа чистой энергии, частично находясь в теле, вы становитесь очень восприимчивы к эманациям моего таланта, что в свою очередь может повлечь за собой нарушения структур. Конечно, этот вопрос изучен мною и Источником Лоуленда лишь теоретически, но я не думаю, что тебе захотелось бы стать тем, кто проверит эти предположения на практике.

— Не хотелось бы, — честно и быстро подтвердили Силы, проворно отодвигаясь от опасной богини назад по дивану почти на метр.

— Что же, получается, ты любые Силы в плотской оболочке можешь опознать? — поняв, что с ухаживаниями ничего не выйдет, «кавалер» решил поболтать.

— Наверное, если не будет сложных блоков. Но я видела слишком мало Сил в таком обличье. Как правило, вы избегаете облачения в плоть, за исключением экстренных случаев провозглашения высшей воли, совмещенной с необходимостью экстравагантно поугагать народ. А твое личное излучение я прекрасно помню со времен краткой и эффектной встречи в урбомире. Жаль, сбежал ты прежде, чем мы успели познакомиться более обстоятельно, — заулыбалась принцесса, постукивая пальчиком по столу.

— Сбежишь тут, — проворчал собеседник, передернув, будто в ознобе, могучими плечами, — если сто с лишком лет пришлось отсидеть в этой проклятой плите. Я, как только свободу почувял, так и рванул подальше. У, заразы!

— Кто?

— Да эта парочка растреклятых Разрушителей с пятьсот девяносто седьмого Уровня. Я им принес послание от Суда Сил, а они, гады, шутканули с ответом. Взяли, сплавив мою суть с молекулами камня и засунули в урбомир. Это ж надо такую гадость удумать: заточить в камень Вольную Силу!!! Так и проторчал там до вашего прихода, сам себе анекдоты похабные рассказывал. Уже по третьему кругу пошел... — повествуя о своих тяжких горестях, Силы так разошлись, что в сердцах стукнули по столу кулаком. Посуда зазвенела, умоляя о пощаде, пустая бутылка из-под вендзерского опрокинулась, сдалась без боя.

— Ты — Сила-Посланник! — оживилась богиня. — Я слышала о таких, да вот видеть не доводилось.

— Ага, нас нечасто можно встретить, — самодовольно откликнулся собеседник, телепортируя на стол для поддержания разговора еще пару бутылок из темно-фиолетового запыленного стекла и чистые бокалы. — Я ведь тебя сразу узнал,

когда увидел. Думал, потом, после... ну, ты понимаешь, еще и расспрошу, как вы меня вытащили.

— После не будет, можешь послушать вместо, — рассмеялась принцесса, принюхиваясь к нежно-синей жидкости, искрящейся в бокале. — Рассказывать особенно нечего. Источник Лоулэнда обеспокоили необъяснимые аномалии в структуре мира Сейт-Амри, породившие несвойственные ему магические проявления. Нас отправили для выяснения причин происходящего. Силы предполагали наличие некоего мощного артефакта, искажающего нити плетения, а нашли мы тебя, единственную в своем роде Силу, которую привлекают плотские утехы.

— Чему я весьма рад по обоим пунктам, — довольно провозгласил незадачливый ухажер. — Как же вы меня отыскали?

— Проанализировали точки проявления аномалий, выявили зону их концентрации, отметили на карте, явились на место и с помощью поисковика обнаружили камень — центр распространения искажений, — деловито объяснила богиня.

— Так вот что это был за пьяный хмыреньш, которого я по случайности прихватил с собой, когда драпал, — осенило Силу-Посланника.

— И что с ним стало? — вскользь полюбопытствовала собеседница, многозначительно поглядев на вторую, еще не початую бутылку.

— Да я его назад отправил. Привязал заклинание телепортации к самому постоянному месту пребывания. Думаю, парень в своей постельке с утречка проснулся. Но не завидую я его голове...

— Мало того, что мы его алкоголем накачали, так еще и по мирам со свистом прошвырнулся, бедолага, — согласилась принцесса, вспоминая давний разговор на кухне Лейма о способах пробуждения сути. Оскар¹ таки искупался в энергии Силы, призванной в урбомир, пусть это и совместилось с дикими скачками между измерениями. — Так вот, когда мы раскрошили камень, то целостность заклития, основанного на

¹ О с к а р Х о у — барон, некогда бог сатиры, убитый Энтиором и возродившийся в теле программиста урбомира Сейт-Амри, Грега Кискорхоу. Воспоминания о прошлой жизни к человеку вернулись благодаря действиям лоулэндских богов.

слиянии с его структурой, нарушилась. Поэтому ты освободился. Никакой магии не понадобилось!

— Хвала Творцу! — торжественно, словно тост, провозгласили Силы и одним махом осушили бокал.

— Кстати, как тебя называть? Мне кажется, имя Фарвелон не слишком подходит. — Элия скорчила скептическую гримаску.

Сила-Посланник оглушительно заржал и пояснил:

— Вообще-то меня зовут Связист. А Фарвелон — это таблетки в одном из мирков, их дамочки пьют, чтобы детей не было. Забавно?

Принцесса состроила понимающую мину. Типично мужские шутки, над которыми братья надрывали от смеха животы, отнюдь не всегда казались ей смешными. Впрочем, принимая как данность то, что чувство юмора у каждого свое, богиня смирилась с необходимостью регулярно их прослушивать. Но чтобы такое откалывали Силы?! На памяти Элии подобного еще не бывало. Мальчикам должно понравиться. Да и самой интересно было пообщаться с таким оригиналом. Молодая женщина чувствовала все возрастающую симпатию к странному знакомому, так не похожему на других. Желая продлить общение, богиня предложила:

— Послушай, Связист, ты не хотел бы погостить у нас в замке на Новогодье?

— Ух ты! — восторженно воскликнул тот, от возбуждения аж подпрыгнув на месте. — Было бы здорово! Я о вашей семейке столько в мирах и от Сил слышал...

— В таком случае я, принцесса Лоуленда, официально приглашаю тебя, Сила-Посланник, именуемый Связистом, провести Новогодье в Лоуленде. Будь моим гостем. — Завершив ритуал, Элия позвонила в маленький колокольчик, скрытый бархатной занавеской.

Слуга в полумаске тут же возник перед нею со счетом в руках. Расплатившись, Элия взяла сотрапезника под руку и, обронив: «Только улажу кое-какие дела», — телепортировалась прочь.

Маленькая комнатка в светло-зеленых тонах, в которой они оказались, вызвала у Силы-Посланника скрытое недоуме-

ние. Своим оформлением (в частности, парой красивых манекенов в женском платье, которых использовали в качестве вешалок) она явно не тянула на замок. А худая хмурая брюнетка в глухом черном платье с бриллиантовой брошью, сидевшая с пальцами за маленьким столиком со швейными принадлежностями, совсем не походила на служанку, да и на придворную даму тоже. Чтобы не выдать своего невежества, Связист счел за лучшее пока помалкивать.

При появлении богини и незнакомца женщина встала, потом, ничем не выдавая своего удивления, присела перед гостями в низком реверансе. Ее строгое лицо неожиданно озарила необычайно душевная улыбка, затронувшая даже большие черные глаза, заискрившиеся скрытым смехом:

— Ваше высочество?

— Благодарю, Мариан. Я вернула себе душевное равновесие и способна вновь показаться людям, не рискуя рассвирепеть окончательно и учинить кровавую и беспощадную резню.

— Это хорошо, — почти серьезно подтвердила брюнетка и прыснула в ладошку.

Элия тоже улыбнулась и заметила:

— Кроме того, мы просто обязаны поддерживать святое убеждение всего населения Лоуланда в том, что ее высочество настолько трепетно относится к своим туалетам, что меньше трех часов у модистки не проводит.

Мариан согласно кивнула. На самом деле все праздничные туалеты богини были готовы уже луну назад, придирчиво осмотрены, примерены, подшиты, отглажены, запакованы и доставлены в замок. Любимая портниха Элии, прославленная в Лоуланде и мирах госпожа Мариан, всегда спешила выполнить заказ лучшей клиентки в как можно более сжатые сроки и нещадно гоняла своих девочек: кружевниц, вышивальщиц, закройщиц, швей. Именно у госпожи Мариан стремились заказывать себе туалеты все модницы города, но не каждую даму, жаждавшую сделать заказ, госпожа согласна была принять. Иногда не помогали даже очень большие деньги. Для принцессы, когда-то ссудившей безродной вдовой эмигрантке с младенцем на руках большую сумму на открытие собствен-

ного дела только потому, что оценила покроя платья, Мариан была готова на все.

Когда богине требовалось куда-нибудь незаметно улизнуть, она приезжала «на примерку туалета» и, исчезая из дома портнихи, спокойно отправлялась по своим делам. Амбалы-охранники Курт и Винсар служили достойным препятствием для всех личностей, жаждущих немедленного общения с принцессой. А сын Мариан — Сью — такой же худой, как мать, юркий постреленок, старательно составлял список этих персон, чтобы потом вручить прекрасной богине в обмен на ее улыбку и монету.

— Вас сильно беспокоили? — спросила Элия, забирая у манекена справа свой плащ, подбитый лучшим мехом грайшилы, и натягивая легкие кожаные перчатки тончайшей выделки, которые покоились на столе в качестве дополнительных доказательств светлейшего присутствия.

— Драк не было, — поведала женщина и крикнула неожиданно сильным голосом: — Сью!

Через пару секунд появился растрепанный, как воробей, и темный, как цыганенок, мальчишка с листком бумаги в руке и пером за ухом.

— Что, ма? — с порога бросил он, но, увидев принцессу и незнакомого мужика, перепуганно затараторил, прожигая Связиста гневным взглядом и сжимая в кулаки перепачканные чернилами ладошки:

— Ваше высочество, почти все было тихо. Курту с Винсаром даже поразмяться не дали, так, мелкота всякая шлялась... А как этот сюда пролез, я, клянусь Нрэном, не знаю. Может, через заднее окно? Так оно узкое...

— Успокойся, он пришел со мной. — На губах принцессы мелькнула улыбка.

— Ей-ей, парень, так оно и есть, — ухмыльнувшись, подтвердил Связист и подмигнул Мариан. — Через окна я, как правило, не вхожу, правда, иногда приходится выходить.

Портниха стрельнула в спутника Элии глазками и снова прыснула.

— А-а-а, — сказал паренек, сделав вид, что все понял, и с поклоном протянул богине листок бумаги, который притащил с собой.

— Спасибо, малыш, — кивнула принцесса и бегло проглядела список лиц, жаждущих срочной встречи с ней. Ничего интересного там, как и следовало ожидать, не нашлось.

Закончив чтение, она одарила мальчишку мелкой монеткой и потрепала по лохматой голове. Сю расплылся в блаженной улыбке.

— Прекрасного дня, Мариан, счастливого Новогодья, — попрощалась богиня и направилась из приемной в прихожую. Связист подмигнул, послал напоследок модистке воздушный поцелуй и последовал за Элией.

Кивнув Курту и Винсару, застывшим на страже у дверей мастерской Мариан, Элия вышла на улицу. Ее карета, запряженная четверкой вороных, стояла почти у самых дверей.

Помогая принцессе забраться в экипаж, Связист мельком глянул на мастерскую Мариан и только покачал головой. Огромное двухэтажное здание из белого кирпича с большими окнами и красивым высоким крыльцом с витыми перилами само по себе было неплохим вложением капитала. Элегантная, но почему-то сразу бросающаяся в глаза вывеска «Дом Мариан» и иголка с тремя катушками ниток под надписью — для особо тупых или неграмотных — четко определяли его назначение. А к этому зданию было пристроено еще одно, чуть поменьше: галантерейный магазин «У Мариан», оформленный в том же стиле. «Да, дама Мариан неплохо поставила свое дело», — решили про себя Силы, довольно много времени проводившие среди людей и оттого имеющие возможность дать вполне адекватную оценку их делам. Тут же, отбросив все мысли о черноокой модистке, слишком худощавой на его вкус, Связист залез в карету вслед за Элией и откинулся на бархат подушек. Едва дверь закрылась, кучер щелкнул языком, и карета сорвалась с места.

В городе царил тот же переполох, что и в замке. Спешили куда-то сотни гонцов, разносчиков, посыльных; суетились торговцы-лоточники, чье поголовье, казалось, увеличилось втрое; бряцали оружием суровые воины — верная примета

того, что вернулся из похода Нрэн; гулящие девицы с ошалелым видом толклись на улицах; престолюдины из провинции, приехавшие в город за гостинцами для семьи, зевали по сторонам; отчаянно матерясь, в этой суতোлке пытались продвигаться горожане познатнее, умудрившиеся на свою беду или глупости выбраться из дома без помощи наемного экипажа. Улицу вдобавок просто запрудили кареты знатных особ и конные. Крики торговцев, смех, ржание лошадей, ругань, чьи-то вопли об отдавленных ногах проникали сквозь надежное звукоизолирующее заклинание. Не говоря уже о мысле-криках, фونهاщих так, что даже богиня с трудом удерживала их вне своего сознания. Гомонящая толпа слегка раздражала Элию. Впрочем, не настолько, чтобы использовать сонные чары массового поражения, как когда-то поступила одна уставшая от общества фея. Связист, напротив, с искренним интересом глазел по сторонам, получая удовольствие от созерцания буйного человеческого моря.

Ушей принцессы достигла разбитная песня. Звуки, издаваемые сильным, хорошо поставленным и знакомым баритоном, легко перекрыли весь уличный шум. Через десяток секунд к первому баритону присоединился второй, такой же мощный, но несколько менее музыкальный. И мужики грянули на пару:

У моей подружки
Груди, как подушки,
Бедра, как перина,
Хороша дивчина...

Элия высунула голову из кареты и убедилась: слух ее не подвел. По тротуару, расталкивая прохожих, когда те не успевали уступить дорогу, слегка пошатываясь, обняв друг друга и размахивая в такт песне руками, брели два расхристанных бугая. В одном из которых, даже со спины, богиня сразу узнала Кэлера. Его спутник, такой же черноволосый и здоровенный, как брат, только чуть уже в плечах, тоже оказался знакомым.

— Классно поют, — от всего сердца похвалил Связист, выглядывая из кареты. — И песня душевная!

Сделав кучеру знак притормозить, Элия позвала брата, перекрывая шум толпы и песню:

— Кэлер!!!

Услышав зов, принц притормозил и развернулся, ища того, кто его окликнул. Завидев карету сестры и ее головку, высу- нувшуюся из окна, он радостно пробасил:

— Элия, прекрасный день!!! Подвезешь нас с другом в замо- к?

— Залезайте! — пригласила принцесса, припоминая, где она видела второго бугая с пронзительным взглядом синих глаз. Этот парень, отпрыск провинциального горного бога, ка- жется, частенько ошивался в Лоуленде и бузил вместе с Кэле- ром и Элтоном в городских трактирах.

Принц не заставил себя упрашивать и двинулся к сестре. Спутник последовал за ним. Хлопнувшись на сиденье, при- ятель Кэлера громко рыгнул и провозгласил, обращаясь к другу:

— Твоя сестра хоть и ведьма, но баба классная. Я ее убивать не буду.

— И на том спасибо, Конан, — ухмыльнулась принцесса старому знакомому и обратилась к своим спутникам: — Маль- чики, это Связист — вольная Сила-Посланник. Связист, это Кэлер — мой брат и его приятель — Конан. У парня любимое хобби — убийство черных, а временами бывает, что серых и бе- лых колдунов.

— То-то я гляжу, что ты колдун и не колдун почему-то, — в пьяной задумчивости протянул Конан, разглядывая Связиста, и икнул.

— Вольная Сила — это здорово, — кивнул Кэлер. — За это надо выпить, парень!

— Всегда — за!!! — радостно откликнулся Связист.

Конан громогласно поддержал его. Между двумя мужчина- ми и Вольной Силой, твердо отождествляющей себя с сущест- вом аналогичного пола, завязался серьезный и донельзя глу- бокомысленный разговор о достоинствах выпивки разной кре- пости и женских формах. Элия слушала вполуха и тихонько улыбалась. Ей впервые довелось наблюдать за столь очелове-

ченной Силой, и богиня, пользуясь случаем, изучала сие уникальное явление.

Через полчаса любители пышногрудых дам (тут вкусы всех мужчин сошлись) и принцесса уже были в замке. Связавшись с помощью заклинания со старшим управляющим, богиня известила лорда Корди о том, что гости займут пару свободных покоев на третьем этаже, рядом с апартаментами принца Кэлера. Управляющий только грустно кивнул, быстро черкнул пару строк в записной книжке, пристегнутой к запястью цепочкой, и вновь с головой погрузился в сумасшедший вихрь забот о предстоящем празднике, правда, не забыл предварительно послать пяток горничных навести порядок в комнатах для гостей.

Поднимаясь по лестнице, шумная и почти протрезвевшая компания наткнулась на маленькую принцессу Мирабэль, которая с ликующими криками каталась по перилам.

«Да, не следовало мне рассказывать малышке о своих детских забавах», — подумала Элия, наблюдая за тем, как развлекается кузина. Темно-каштановые волосы, отливающие рыжиной, растрепались, карие глаза восторженно лучились, а на крохотной заостренной эльфийской мордочке был написан поистине неземной восторг.

Завидев Кэлера и Элию, Бэль на время прервала свою игру и, сиганув с перил, подбежала к родственникам. Принц поймал ее и подкинул вверх. Девочка радостно взвизгнула и заболтала ногами, возбужденно тараторя:

— Кэлер, Кэлер, давай поиграем!!! Пожалуйста-а-а!

— Конечно, сестренка, — тут же согласился добродушный гигант. — Вот только провожу друзей до их комнат.

— Ладно, только поскорей, — снисходительно разрешила малышка, капризно сморщив остренький носик, и оглядела друзей.

— Иди, брат, а я пока поговорю с сестренкой, — великодушно предложила Элия, желавшая кое о чем расспросить Бэль.

Кэлер благодарно кивнул и повел приятелей на третий этаж. Бэль проводила их задумчивым взглядом.

— Что, ваше высочество, — шутливо обратилась богиня к сестренке, — тебе не понравились друзья Кэлера?

— Один дядька ничего, хороший, от него пахнет, как в Гро-те у Источника и как от дяди Лимбера, а второй — опять желе-зо и кровь, только меньше, чем у Нрэна и его друга, — честно призналась Бэль, покусывая палец.

— А Нрэн приехал не один? — с показным равнодушием спросила Элия, стягивая с рук перчатки и глядя куда-то в сто-рону.

— Ага, с ним такой дядька вредный, похожий на него. Он смотрит на меня и не видит. — Малышка обиженно надула губки. — И Нрэн все с ним и с ним, железки разглядывает, а со мной не играет.

— Понятно, — похлопывая перчатками по ладони, кивнула принцесса и мысленно облизнулась: «Значит, Нрэн привез с собой приятеля по походам. Какая прелесть. Надо обязательно познакомиться».

С тех пор как умерла мать Бэль, минуло пять лет. Принц Моувэлль долго оплакивал ее, слоняясь по замку бледной те-нью или высаживая по эльфийской традиции серебристые розы на клумбе памяти, а потом и вовсе ушел в миры залечи-вать в очередной раз разбитое сердце. Там и сгинул. Источник провозгласил, что Моувэлль сменил инкарнацию, и в роскош-ной королевской усыпальнице появилась еще одна пустая урна (мало ли богов бесследно исчезало в мирах). Все дети принца автоматически стали носить титул отца. Кроме того, Нрэн, в нагрузку ко всем своим проблемам и сложностям жиз-ни, получил маленький пищащий комочек — девчонку-полу-кровку.

Но делать нечего. Чувство долга — великая сила, и принц-воитель взял на себя заботы о воспитании принцессы Мирабэль. В этом процессе он понимал еще меньше, чем в вос-питании мальчиков. Зато обрел счастливую возможность пе-риодически являться к возлюбленной кузине по веской при-чине: за ценными советами и помощью, когда Бэль в очеред-ной раз взбрело в голову что-нибудь несусветное. А взбрело ей часто. Невинные цветочки на любимых светлых обоях Нрэна, заботливо выведенные светящимся карандашом, дрожащим в нетвердой ручонке полуторалетней козьявки, дей-ствительно были только цветочками, а потом началось... Боль-

шую часть времени принц старался проводить подальше от Бэль — в походах, но это получалось далеко не всегда.

А маленькая принцесса росла. Ее залиvistый смех разносился по замку, и, слыша его, оттаивали суровые братья. Даже король Лимбер признал, что Элия была права, когда говорила о маленькой Бэль. Девочка своей чистой и непосредственной привязанностью к каждому родичу сделала их дружнее, а ее проказы и «мудрые высказывания» заставляли всех хохотать до колик. Только принц Энтиор, бог боли и извращений, предпочитал держаться от малявки подальше. Эльф-полукровка, девочка жалела каждую букашку и листик, чем ужасно раздражала вампира. Но грозная тень Нрэна, маячившая за спиной крохи, не давала забыть и обидеть девчущку.

— Эли, — Бэль потянула сестру за рукав, просительно заглянула ей в глаза, — а можно, когда я поиграю с Кэлером, приду к тебе. Так хочется у тебя на кровати попрыгать, а?

— Конечно, детка, приходи, — с ходу разрешила принцесса. — Только отпросись у Нрэна.

— Хорошо! — маленькая мордашка расплылась в довольной улыбке. — Он меня к тебе всегда отпускает.

«Еще бы, — иронично подумала богиня. — Такой повод показаться мне на глаза!» Теперь Элия была твердо уверена в том, что Нрэн сегодня явится к ней с официальным визитом.

— А теперь беги, Кэлер тебя уже заждался. — Молодая женщина подтолкнула сестру. Та, сорвавшись с места, кометой понеслась проказничать.

Расставшись с малышкой, Элия направилась в свои покои — готовиться к визиту Нрэна. Мерзавец умудрялся в течение этого года, как и в течение четырех предыдущих, почти не попадаться ей на глаза, ссылаясь на активизацию армий союзных Мэссленду миров Грани по северным фронтам, а если и виделся с сестрой, то в присутствии по крайней мере пяти свидетелей. «Наверное, боится, что я его изнасилую», — решила про себя богиня и загордилась. Но теперь Нрэн попал по-крупному. Две семидневки Новогодья он просто обязан был провести в кругу семьи, и никакие неожиданные атаки противников не могли служить оправданием его бегства в

миры. Так что Элия предвкушала возможность основательно поразвлечься.

Сбросив верхнюю одежду и туфельки, принцесса отправилась переодеваться. Пара молоденьких пажей ринулась убирать одежду и обувь госпожи, а еще двое последовали по пятам за хозяйкой — на случай каких-нибудь поручений.

Элия не слишком любила обременять себя слугами, предпочитала заботиться о себе при помощи мелкой бытовой магии. Пажи были уступкой этикету, кроме того, в столь юных головках, как правило, не водилось раздражающе пошлых мыслишек. Именно поэтому, между прочим, принцесса не жаловала прислугу женского пола. Служанки, восхищающиеся богиней, очень скоро начинали в глубине души по-черному завидовать принцессе, ее красоте, уму, могуществу, божественному дару любви. С мужчинами получалось в точности до наоборот. Рано или поздно у них возникали слишком сильные желания, и с хорошими слугами, к которым Элия успела привыкнуть, приходилось расставаться, скрепя сердце, ведь прилежно выполнять свои обычные обязанности они не могли.

Поэтому богиня так ценила магию звездного набора. Конечно, кое-каких слуг она все-таки заводила. Для содержания дворцов и домов в мирах, где принцесса не пребывала постоянно, такой разборчивости не требовалось, а люди были нужны, чтобы присматривать за хозяйством и развлекать госпожу. Их она нанимала на месте или покупала рабов. В Лоуленде Элия пользовалась слугами замка и своими пажами. Мальчики отлично справлялись с выполнением мелких поручений, накрывали на стол, убрали комнаты, гармонично сочетая выполнение декоративных функций и дополнение к магии...

Войдя в гостиную, Элия улыбнулась открывшемуся зрелищу: ее любимая зверюшка лежала, свернувшись клубочком у камина, на шкуре гигантского пятнистого леопарда фарра, и делала вид, что безмятежно спит. А покрывало на мягкой широкой кушетке рядом было основательно примято и скомкано.

Принцесса обернулась и небрежным движением брови указала пажам на беспорядок. Мальчики быстро выполнили молчаливый приказ госпожи, поклонились и исчезли за дверь. А богиня приблизилась к камину и властно позвала:

— Диад!

Огромный зверь неторопливо приоткрыл один бирюзовый глаз, светившийся укоризной. В нем ясно читался вопрос: «Зачем ты разбудила меня, хозяйка? Я ведь так сладко спал на этой шкуре у теплого камина!!!»

Элия подошла к пантере, присела, небрежно почесала ее за ухом и ласково пригрозила:

— Если я еще раз увижу тебя на моей кушетке, милый, будешь спать в коридоре за дверь. В комнаты больше не пущу.

Зная, что с Элией шутки плохи, Диад почти по-человечески вздохнул и глянул на хозяйку уже двумя глазами:

«Понял. Погладь?»

Богиня потрепала его по загривку. Здоровенная кошка замурлыкала и потерлась головой о руку принцессы в знак любви и благодарности. Ведь в покоях хозяйки осталось еще много диванов, соф и лежанок, с которых ее не гоняли и на которые залезать не запрещали... пока.

Закончив воспитательную беседу, богиня прошла в гардеробную и мысленно велела звездочкам пояса снять с нее платье. Налетел легкий звездный ветерок, и выходное платье исчезло, заняв место в третьем шкафу, богиня же направилась к пятому. Там висело то одеяние, на которое Элия возлагала большие надежды по части доведения Нрэна.

Сшитое на заказ у Мариан темно-синее платье с вышивкой серебряной нитью по подолу и рукавам было словно подернуто изморозью. Широкие рукава закрывали руки до самых пальчиков, глубокий треугольный вырез сходил с плеч к ложбинке между грудями. К этому туалету богиня подобрала широкий тяжелый пояс из черного серебра и пару таких же браслетов, крепящихся на запястьях длинные рукава. Не было только подходящего ожерелья и серег. Но молодая женщина намеренно не позаботилась об этих деталях, зная наперед о том, какой подарок приготовил ей кузен. Во многих деталях

поведения практичный Нрэн, сроду не даривший вянущих цветов, был весьма предсказуем.

Звездный набор помог богине облачиться в платье и бархатные туфельки с серебряными пряжками, которые дополнили туалет, а потом снова занял привычное место и стал невидимым. Посмотрев на себя в зеркале, Элия деловито кивнула и отправилась в будуар, чтобы причесаться. Диад последовал за хозяйкой, надеясь получить еще капельку нежности.

Богиня пока не выбрала прическу. Но времени хватало. К тому времени, когда Бэль всласть нахулиганится с Кэлером, а Нрэн прочтает ей нотацию и станет мучиться вопросом, следует ли пойти к кухне вместе с сестренкой или нет и бороться с собой, все будет готово. А потому, восседая на пуфике, Элия меланхолично наблюдала себя с разных сторон в трех огромных зеркалах трельяжа сразу и мысленно рисовала во всех подробностях предстоящую встречу с неприступным кузеном. Диад лежал у ног принцессы и методично вылизывал лапу, показавшуюся ему грязной. Сбросив туфельки, Элия зарылась ножками в густую шерсть пантеры.

Магическая щетка из ясеня порхала, расчесывая густые волосы цвета темного меда, струящиеся по плечам и спине великолепным водопадом. Полуприкрыв веки, богиня наслаждалась процессом, оглядывала свое отражение в новом платье, короче, по-своему медитировала, правда, иначе, чем Нрэн, — без кальяна и заунывной тырдынки. Зеркала правдиво показывали Элию до тех пор, пока изображение принцессы в одном из них не подернулось туманной дымкой и на смену не явился стройный мужчина с глазами цвета ярчайшего малахита и гривой черных волос.

Его лицо оказалось образцом той хищной дикой красоты, которая всегда так нравилась Элии. На визитере были черные брюки с серебряной строчкой, темно-зеленая, под цвет глаз, шелковая рубашка и накинутый поверх нее короткий черный камзол. На поясе — нет, не зловещий черный меч, подобный наточенному сгустку первозданной тьмы, как показалось в первую секунду богине, а совершенно обычная гибкая сабля. Под расстегнутым воротником рубашки виднелся серебряный

медальон с изумрудом. На сильной руке с длинными пальцами красовался единственный массивный перстень.

Некоторое время мужчина разглядывал Элию, а она разглядывала его. Потом зеркало с лучшей магической защитой от проникновения из Межуровня пошло темной рябью, прогнулось, и незваный гость шагнул на ковер, проделав по воздуху, словно по лестнице, пару первых шагов. Ощущение гнетущей, могущественной силы, захлестнувшее богиню с головой, словно гигантский прилив, слегка ослабело, будто схлынула волна, оставляя за собой лишь тень намека на бездну мощи, укрывшуюся под оболочкой красавца-мужчины.

ГЛАВА 2

Незваный гость из зазеркалья

Всё любопытственнее и любопытственнее!

Л. Кэрролл. Алиса в Стране чудес

Расческа повисла в воздухе. Отважный Диад при появлении незнакомца поджал хвост и спрятался за спину хозяйки, но не сбежал. Если Элия не решит дело миром, пантере придется защищать ее, не щадя клыков и когтей, жертвуя целостностью своей прекрасной черной шкуры.

— Прекрасный день, моя леди, — вежливо поздоровался гость из зеркала звучным голосом. — Кажется, у вас так принято начинать общение?

— Прекрасный день. Так, — откликнулась принцесса, стряхивая оцепенение. На ее губах заиграла доброжелательная, загадочная полуулыбка, только сердце забилося, как пойманный в клетку сифф. — Ведь никогда не знаешь, кого в следующий раз доведется приветствовать. Нам чужд обычай многих миров, заставляющий желать здравия врагу или незнакомцу. Сила слов бога велика и может обернуться против говорящего. Констатация же факта о прекрасном дне вполне невинна, поскольку мы не уточняем, для кого он прекрасен.

— Мудро, — коротко одобрил незваный гость и опустился в кресло рядом с пуфиком принцессы, продолжая рассматривать обстановку женского будуара как заморскую диковинку.

— А как приветствуют друг друга у вас? — увлеченно поинтересовалась богиня, нашаривая скинутые туфельки. Любопытство, как обычно, оказалось сильнее инстинктивного ужаса.

— Мне говорят: «Вечности Повелителю!» — я не говорю ничего, — с небрежным, оттого еще более явным надменным высокомерием проронил мужчина, закидывая ногу на ногу. Он явно чувствовал себя в обществе принцессы куда комфортнее, чем она — все еще не оставившая инстинктивной настороженности.

— И тебя не пугает такое приветствие, Злат? — задумчиво покачала головой Элия, скользя пальцами по искусной резьбе расчески, спланировавшей на руки.

— Привык, — безразлично передернул плечами собеседник. — А что?

Убедившись, что чужак не нападает, Диад успокоился, перестал дрожать и немного отодвинулся от Элии, прекратив прижиматься к хозяйке, как новорожденный котенок к материнскому боку.

— Существовать вечно в одном неизменном состоянии — не то чтобы скучно, скорее странно, неправильно. Рано или поздно устаешь играть в одну и ту же игру, как бы занимательна и привычна она ни была, и хочется начать новую, — объяснила свою точку зрения богиня и прищелкнула пальцами, чтобы возобновить действие заклęcia на расческе.

— Пожалуй, — хмыкнул Злат, поудобнее откинулся на спинку кресла и стал следить за тем, как скользит щетка по роскошному медовому водопаду. — Логично. Впрочем, чего иного ждать от богини логики? Но многие, очень многие с тобою не согласятся, предпочтут вечность смерти.

— В них говорит страх, — уверенно заявила Элия.

— А ты не боишься? — чуть подавшись вперед, вкрадчиво спросил гость и стал похож на большого кота, забавляющегося с полупридушенной мышкой.

— Смерти или боли — нет. Я боюсь того, что не буду помнить о родичах и истинной сути. Я многого боюсь. Ничего не страшится лишь дурак или сумасшедший, — не поддаваясь на провокацию, спокойно ответила принцесса. Ее гость был не

тем, с кем стоило бы юлить или говорить полунамеками. В эту игру он умел играть куда лучше самых записных интриганов Лоуланда, и играл куда дольше любого из них.

— Храбрая девочка, — не то иронично, не то одобрительно кивнул мужчина. — Признать свой страх может только тот, кто по-настоящему смел. Поведай-ка, милая, у вас сейчас какие-то праздники? — неожиданно резко сменил тему Злат.

— Да, мой лорд, Новогодье, — согласилась красавица.

— Расскажи, — попросил гость, снова с комфортом устраиваясь в кресле. Отщипнув виноградинку из вазы с фруктами, стоящей рядом на маленьком столике, мужчина кинул ее в рот.

— Это праздник смены сезонов: конец осени — начало весны. На два семидневья собираются в замок все родичи. Следуют обмен сплетнями, совместные трапезы, пирушки, сделки, игры, ничего не значащая болтовня. Никаких дел и проблем. Первая семидневка только для семейного общения, потом начинаются праздничные вечерние балы для лоуландской знати, городские забавы: карнавалы, фейерверки, кутежи и, наконец, на закуску — Большой бал последнего дня Новогодья — на целые сутки.

— Забавно, — задумчиво протянул незванный гость, постукивая кончиком пальца по щеке. — Насколько я слышал о твоей семье, это должно быть чрезвычайно забавно. Как же вы выдерживаете, проводя столько времени под одной крышей?

— Нас утешает мысль о том, что Новогодье не длится вечно. Братья шляются по городу, бузят, притаскивают с собой приятелей, чтобы не скучать. Каждый развлекается, как может. Иногда бывает действительно весело. — Принцесса уже поняла, чего добивается Злат, и готова была согласиться на его «просьбу». Она слишком много была ему должна, слишком многим обязана. Таким существам, как ее гость, как правило, никогда не отказывали. Конечно, если дорожили жизнью, силой, рассудком и душой. Им даже противоречить в мелочах решались очень немногие, во всяком случае, Элия о таких прецедентах не слышала.

— Я хотел бы посмотреть на это, познакомиться с твоими родичами, — небрежно бросил визитер, вздернув смоляную бровь. — Такое возможно?

— Конечно, — кивнула принцесса, сложив руки на коленях. — Я приглашаю вас, лорд Злат, стать моим гостем на эти праздники. Только... — Богиня замялась, не зная, как сформулировать свою просьбу и не оскорбить собеседника.

— Что? — с легким оттенком недовольства спросил мужчина. — Ты не слишком рада моему обществу, дорогая?

— Напротив, оно мне всегда приятно, — искренне возразила богиня, в душе которой жгучий интерес мешался с опаской и трезвым расчетом. — Я помню, чем обязана тебе. И, несмотря на то, что не боюсь смерти, свою жизнь ценю достаточно, чтобы быть признательной за ее спасение и за пропуск в Межуровнье, к Звездному Тоннелю. Но, видишь ли, Злат, ты существо с другой, чуждой нам логикой, непредсказуемым характером поведения и безмерным могуществом. Ты привык поступать, как хочется тебе, и не считаться ни с чем иным. А мои родичи — боги Мира Узла — вспыльчивы и задиристы, а уж когда чувствуют какую-то угрозу или опасность для себя, тем паче для меня или всей семьи, становятся агрессивны вдвойне...

— Ты боишься за меня? — развеселился мужчина и чуть прищурил искрящиеся безжалостным весельем яркие малахитовые глаза.

— Нет, за них, — коротко поправила принцесса.

— Дорогая моя, — хмыкнул Злат, принимая решение, — я даю тебе слово, что жизни, рассудок и души твоих родичей в безопасности. По крайней мере, на Новогодье. Что будет потом, предсказать весьма сложно, однако, что бы ни случилось сейчас, мстить за это после я не буду.

— Спасибо. — Богиню удовлетворило щедрое обещание Злата. На большее рассчитывать было невозможно. — Добро пожаловать в Лоулэнд.

— Но со своей стороны ты не будешь возражать, если я с ними немного поиграю? Для начала, например, изобразив твоего пылкого поклонника. Вы позволите за вами поухаживать,

моя леди? — провокационно предложил, а скорее уж поставил в известность о выбранной забаве «кавалер».

— Позволю, — улыбнулась Элия, от души веселясь и заранее представляя реакцию родичей на такой розыгрыш.

Пока визитер из Межуровня с совершенно мирским аппетитом уничтожал виноград, персики, груши и кивары из вазы, богиня связалась с господином Корди. Она поставила его в известность еще об одном госте, которого намерена разместить в соседних покоях, там, где обычно останавливались друзья и кавалеры принцессы. Управляющий перенес сию трагическую весть стоически, даже с некоторой долей оптимизма, ибо апартаменты давно уже были готовы (на всякий случай), и теперь оказалось, что предусмотрительность себя оправдала. Отправив Злата в сопровождении пары пажей обживать комнаты, принцесса быстро сплела заклинание связи, настроенное на отца.

Лимбер был так занят, что даже не развернул экрана.

— Что? — мысленно спросил король с изрядной долей раздражения, не прерывая какого-то важного разговора.

— Я по делу, папа, — не менее сердито пояснила дочь.

— Говори, дорогая, и поскорее, — отозвался Лимбер, сменив гнев на милость. — Мне еще предстоит улаживать дипломатический скандал. Твоя милая кузина устроила покушение на мэсслендского посла — герцога Валиса, припершегося сегодня на срочные дипломатические переговоры по ряду вопросов, не терпящих отлагательств, чтоб их с этими вопросами в Бездну затянуло.

«Бэль?» — поразилась Элия, но выяснять подробности не стала, решив, что займется этим позже.

— Папа, я хотела просить твоего согласия на присутствие в замке в течение Новогодья двух моих гостей, — пояснила принцесса. — Один из них вольная Сила-Посланник.

— А что, мое мнение здесь еще что-то значит? — польщенно удивился Лимбер. — Да приглашай кого хочешь, хоть демона Межуровня.

— Спасибо, папочка, не буду тебе больше мешать. Удачи с послом, — быстро сориентировалась богиня и отключила заклинание, пока отец не передумал и не пожелал ввести в кате-

горию гостей какие-нибудь ограничения или поинтересоваться подробностями.

Монарх спокойно вернулся к делам, к счастью, еще не зная о том, кто в действительности стал гостем его королевства. А Элия вновь сосредоточилась на прическе. Нрэн должен был появиться с минуты на минуту. Но, если нужно, женщина способна сотворить почти мгновенно из ничего скандал и прическу.

Через семь минут паж доложил госпоже о визите кузена. Довольно улыбнувшись своему отражению с восхитительно высокой укладкой из мягких локонов, богиня покинула будуар и направилась в гостиную. Нрэн маячил в дальнем углу комнаты. Высокая худощавая фигура в неизменном темно-коричневом (типично новогоднем!) костюме, бежевой рубашке без кружев, с неизменным длинным кинжалом на поясе (меч в замке бог не носил, а совсем без оружия обходиться не мог), светлые волосы связаны в хвост простым коричневым шнурком. Он разглядывал какую-то старую гравюру на стене и крепко, почти нервно, сжимал в руках объемную резную шкатулку нежно-орехового цвета. Лицо бога хранило каменно-непроницаемое выражение, вот только желтые глаза лихорадочно поблескивали.

«Мой подарок!» — тут же решила Элия насчет шкатулки и тихо мурлыкнула, предвкушая намеченную каверзу. Рядом с принцем, чинно сложив ладошки на коленях и расправив синюю юбку с белыми оборочками, в кресле сидела притихшая непоседа Бэль. Видно, ей уже досталось за очередную проделку.

— Дорогой, какая неожиданная радость, — защebetала принцесса, на всех парусах устремляясь к брату, тот, услышав ее шаги и голос, вздрогнул и невольно попятился.

— Я по тебе так соскучилась, жестокий! — продолжила богиня, неумолимо приближаясь к трепещущей жертве.

— Э-э-э, прекрасный день, — хрипло прошептал Нрэн, неотрывно глядя на кузину.

Только сейчас принц понял, насколько он стосковался по этой прекрасной женщине, прячась в бесконечных походах за сталью меча от своих чувств. Ее легкий и сладкий запах, запах

редких роз альтависте, персика и свежего ветра дурманил голову крепче любого вина. Но в комнате был и другой еле уловимый запах, не дававший воителю расслабиться. Здесь пахло Чужаком, незнакомый Нрэну запах горького миндаля, грозной силы и структуры Мироздания будил в принце бешеную ревность, заставлял гадать о том, что здесь делал незнакомец, кто он для Элии. Тысячи мыслей и чувств разом обрушились на белобрысую голову несчастного влюбленного бога.

Застав принца врасплох, принцесса приблизилась к нему вплотную и, слегка пролевитировав (иначе было не достать), коснулась своими губами плотно сомкнутых губ мужчины, нежно заглянула ему в глаза и едва не отшатнулась: в них плескалось *безумие*. Желание, страх, тоска, радость, ревность, боль — все сплавилось в единый неистовый вихрь эмоций.

«Несчастный дурак, как можно было так надолго исчезать с моих глаз, — с жалостью подумала женщина, сознающая свою власть над кузеном. — Еще немного, и ты просто сойдешь с ума от тоски и желания. Уже сейчас я вовсе не уверена в том, что смогу тебе помочь, глупец, сражающийся сам с собой. Когда ты наконец поймешь, что эта борьба не имеет смысла. Больше ждать нельзя, придется мне взяться за тебя всерьез в это Новогодье. Пора!..»

Оборвав свои мысли, Элия на время оставила кузена в покое. Опустившись в кресло напротив Бэль, принцесса весело заговорила, намеренно обращаясь только к сестренке, чтобы дать возможность мужчине немного прийти в себя:

— Ну-ка, детка, расскажи о своем неудавшемся покушении на посла Мэссленда.

Бэль обиженно засопела и прошептала, теребя край платья:

— Я не нарочно...

— Что — не убила его совсем? — хихикнула Элия.

Видя, что в отличие от сурового Нрэна и разгневанного дяди Лимбера сестра совсем на нее не сердится, малышка ожилилась и, как могла, рассказала суть происшествия.

А дело было так:

— Кэлер, я хочу еще поиграть в эльфийскую наездницу! — заканючила Бэль, теребя брата за полу камзола.

Мужчина заразительно рассмеялся и спросил:

— И что сегодня будет делать доблестная эльфийская всадница?

Девочка сняла с плеча маленький лук, захваченный из покоев для игры, и гордо повторила слова одной из своих любимых героинь легенд:

— Я буду объезжать наши земли, проверять, не нарушил ли кто границ.

Принц покивал, пряча улыбку:

— Прости, не узнал тебя сразу, отважная Аллириана-пограничница.

— Едем? — в нетерпении подпрыгнула Бэль.

Кэлэр скинул камзол на спинку ближайшего кресла, встал на четвереньки, и девочка, преисполненная предвкушением замечательной игры, залезла ему на широкую спину. Все игры с братом были замечательными!

— Вперед! — скомандовала малышка, вытаскивая из колчана маленькую, но весьма острую стрелу. В последнее время лук стал любимой игрушкой Бэль, вдобавок луну назад, к великой радости и гордости крошки-лучницы, Кэлберт подарил ей настоящие стрелы.

Кэлэр лихо «поскакал» по коридору, издавая громкое и вполне правдоподобное ржание. Девочка наложила стрелу на тетиву и властно понукала своего «коня», используя вместо поводьев густые волосы брата. На повороте «скакун» приостановился, и Бэль не раздумывая кивнула в сторону правого коридора:

— Осмотрим главные залы!

Тронный зал сегодня пустовал. Объехав его по периметру, «доблестная эльфийская наездница» повернула «коня» к балльной зале, пока тихой и скучной, застывшей в ожидании Новогодья. Проехав коридор до конца, Бэль вдруг, повинувшись невольному, но являющемуся с завидной регулярностью стремлению напраказить, указала на дверь залы для встречи послов. В период праздников король не принимал никаких делегаций, да и в политической жизни царило затишье (поэтому-то последняя семидневка перед чередой развлечений походила на полное сумасшествие). В общем, сейчас, по мнению Бэль, вполне можно было посетить место, в другое время запретное.

Шлепая ладонями по паркету, Кэлер толкнул «крупом» тяжелую, изукрашенную серебряными накладками дверь, «Аллириана» влетела внутрь на своем горячем скакуне и замерла на пороге.

— Ой, — пискнула Бэль и от неожиданности спустила тетиву.

Стрела с тихим свистом вонзилась в высокую спинку стула у самого виска сидящего на нем мужчины, аккуратно срезала белую прядь длинных волос. Голубые глаза посмотрели на девочку внимательно и заинтересованно.

А посиневшие от гнева очи короля Лимбера посулили Бэль страшную порку. Остальные господа, собравшиеся в зале, просто впали в полный ступор — все два десятка мужчин, включая стоящего на карачках Кэлера и застывшую от ужаса девочку.

Внезапно тишину разорвал смех. Блондин хохотал, крутя в пальцах маленькую стрелу, которую шутя выдернул из дерева. Бэль сжалась в комочек — смех почему-то напугал ее сильнее общего оцепенения. Одновременно очнулся Кэлер. Он, ловко извернувшись, вскочил на ноги, подхватил сестренку под мышку, пробормотал: «Извините», — и вылетел в коридор.

— Кто этот чудный ребенок? — услышала за своей спиной Бэль насмешливый голос блондина. Ответ заглушила закрывшаяся тяжелая дверь...

— Вот, — закончила девочка с тяжелым вздохом. — А потом все начали кричать, и Нрэн сказал, что на ужин мне сладкого не дадут.

— Потому что ты должна быть наказана, — сурово пояснил воитель со своего стула, установленного так, чтобы можно было следить за Элией, но не терять из виду Бэль. Он уже немного пришел в себя. Отчитывать же Бэль стало для бога настолько привычным делом, что совсем не составляло труда и не требовало умственных усилий. Многоплановое божественное сознание, все главные уровни коего от созерцания принцессы находились в стадии потрясения, ухитрилось выделить малую часть на поддержание незамысловатой беседы.

Обычно Нрэн, едва вручив кузине подарок, тут же старался скрыться с ее глаз, но сегодня принц чувствовал, что не в силах сразу уйти. Бог понимал, что готов вытерпеть все издевки и насмешки кузины, изображающей нежную привязанность и интерес к нему как к мужчине (это к нему-то — тупому, длинному, худому уроду, невежественному солдафону!), — готов снести все, только бы она не гнала его, позволила немного побыть рядом, посмотреть на ее божественную красоту. Глубокое декольте неудержимо притягивало взгляд бога. Кроме того, оправдывался перед собой принц, подарок-то он еще не отдал, да и Бэль рядом.

— Хм, Нрэн, а тебе не кажется, что оставить девочку без сладкого за то, что она совершила покушение на посла, по меньшей мере странно? — уточнила Элия, прикусив губу, чтобы не разразиться гомерическим хохотом.

— Нет, — коротко отрезал мужчина.

— И за что ты ее караешь? За то, что промазала? — подкинула наводящий вопрос богиня.

— Нет, — совершенно уверенно повторил любимое слово принц.

— Ага, значит, лишением десерта ты наказываешь ее за попытку убить дипломата? — иронично уточнила Элия.

— Э-э-э, — окончательно запутался великий педагог. До него наконец дошла вся абсурдность ситуации. — А как ты предлагаешь ее наказать?

— Зачем вообще наказывать малышку? Она уже объяснила, что все вышло совершенно случайно. Девочка вовсе не хотела кому-то причинить боль. Для нее жизнь — понятие гораздо более святое, чем для тебя, а ты десерты ешь регулярно, правда, считаешь лакомствами всякую гадость, которую я и под пыткой не отведаю, — поморщилась Элия, имея в виду пристрастие воина к горькому и соленому.

— Я бог войны, — нашел Нрэн оправдание то ли своим вкусам, то ли кровожадности.

— Ну и что? — фыркнула ничуть не впечатлившаяся принцесса. — А я — богиня логики. И считаю, что наказывать девочку нет необходимости. На сей раз она действительно прекрасно понимает, что могла совершить очень плохой посту-

пок, а раз вина осознана, в каре нет нужды. Ведь ты наказываешь ее для того, чтобы Бэль прониклась чувством вины?

— Да, — серьезно согласился «красноречивый» кузен.

— Вот и договорились, — довольно заключила богиня.

Бэль радостно заулыбалась, понимая, что каким-то образом (пока еще девочка совсем не понимала каким) Элии удалось переубедить Нрэна, а значит, десерт — самая съедобная часть из всей трапезы — ей все-таки достанется.

— Иди, малышка, поиграй, — доброжелательно обратилась Элия к сестренке.

Та радостно подскочила с опостылевшего кресла.

— А можно попрыгать у тебя на постели? — уже в дверях на всякий случай уточнила проказница. Огромная мягкая кровать под большим балдахином неудержимо притягивала девочку.

— Можно, — великодушно разрешила богиня, искоса наблюдая за тем, как напряглось лицо кузена при словах «прыгать» и «постель».

Как только крошка с радостным визгом унеслась в спальню, пажи внесли фрукты, сыры, сладости, «горькости» и «солености», предпочитаемые воителем, крепкое белое лиенское вино «Золотой водопад» и сервировали маленький столик. Нрэн понял, что Бэль удалили, а его отпускать не собираются, и запаниковал.

— Мне пора, — попытался было ретироваться мужчина, используя старый, как мир, неубедительный предлог.

— Не думаю, — покачала головой богиня, наполняя свой бокал, от «любезного» кузена она даже не ждала такой услуги. — Мы так давно не виделись. Остайся, прошу. Я хочу с тобой немного поболтать.

— О чем? — насторожился принц.

— Обо всем, дорогой, — лукавые искры засветились в глазах Элии, она сама налила вина собеседнику, сама протянула бокал. — Например, о том, как прошла твоя последняя военная кампания в районе Кара-Висты.

— Я выиграл, — коротко ответил бог, принимая вино, но ухитрился взять его так, чтобы даже случайно не коснуться руки кузины. — Трофеи в оружейной.

— Исчерпывающий ответ. — Элия залиvisto рассмеялась над обычной лаконичностью Нрэна и пригубила «Золотой водопад», выставленный ради все того же негалантного кавалера. — А что за мужчина прибыл с тобой на праздники?

— Ларс, мой друг, — ответил принц, подозрительно прищурившись. — А что?

— Познакомишь? — вкрадчиво спросила богиня любви, поддразнивая кузена.

— Зачем? Он такой же, как я, обычный бог войны, — нахмурился Нрэн, сжимая ножку бокала.

— Мр... — Чаровница лукаво погрозила ему пальчиком. — Боги войны меня тоже интересуют, милый. Весьма, весьма интересуют! Ты же хочешь... — принцесса сделала еле уловимую паузу, — сделать мне приятное?

— Да, — выдохнул Нрэн, но все равно продолжил гнуть свою линию. — Ларс тебе не понравится.

— Почему ты так в этом уверен? Он что, урод? — искренне удивилась Элия и потребовала: — Опиши!

— Ларс отличный воин, но выглядит совсем обычно. Он высокий, худощавый, светлые волосы, глаза желто-зеленые. — Нрэн помолчал и мстительно добавил, приберегая напоследок особенно неприглядную подробность: — Шрам на виске.

— О, и что же некрасивого? Все очень даже привлекательно, дорогой, обязательно познакомь меня со своим другом, — приказала принцесса, открыто провоцируя кузена.

— Хорошо, — тяжело вздохнул бог, гадая, почему ему показалось, что Ларс не понравится Элии. Ей ведь нравятся все мужчины, кроме него.

Тщетно раздумывая над тем, что ему делать и что сказать, принц глянул на свой бокал и залпом осушил его. Сработало! Его осенило, ибо бог вспомнил, зачем, собственно, пришел к кузине: отдать подарок! Шкатулка до сих пор стояла у принца на коленях, но в сумбуре чувств — обычном его состоянии в обществе Элии — он как-то упустил очевидное.

— Это тебе, — почти радостно сказал Нрэн, встал и протянул свой дар богине.

— Благодарю, — ответила Элия и приняла резную шкатулку, с мимолетной лаской коснувшись пальцев воителя, которые на сей раз он не успел отдернуть из-за опасения уронить дар. Повернув маленький серебряный ключик, принцесса приоткрыла крышку и издала возглас восхищения: — О дорогой, это прекрасно! Пойдем, я хочу сейчас же примерить. Поможешь? Мне нужно зеркало!

Поняв, что он угодил в новую ловушку, принц налил вина, для храбрости осушил еще один бокал (не помогло, конечно!) и обреченно последовал за кухней в будуар. Там запах незнакомца, примешивающийся к обычным нежным ароматам, витающим в воздухе, стал еще более силен, и бог ревниво покосился в сторону спальни, пообещав себе непременно выяснить личность подлеца. Запах его четко отпечатался в мстительной памяти Нрэна. Поставив шкатулку на столик у зеркала, принцесса опустилась на пуфик и выжидающе уставилась на кузена.

Подрагивающими руками Нрэн извлек ожерелье из сапфиров в серебряном кружеве металла и приблизился к молодой женщине. Бережно отвел с шеи шелковистые медовые кудри и повесил украшение на шею. Самый нижний сапфир, ограненный в виде капли, уютно устроился как раз в ложбинке между двух соблазнительных полушарий...

У бога пересохло в горле, в ушах боевыми барабанами застучала кровь, сердце готово было выпрыгнуть из груди, перед глазами встал туман, но кухня в этом тумане почему-то смотрелась совершенно отчетливо... «Мне нужно уйти. Срочно нужно уйти», — среди пьяного буйства сумасшедшего желания жалобно завопил изнемогающий рассудок принца. А маленькая упрямая застежка никак не хотела закрываться, пальцы стали как ватные. Хрипло дыша, Нрэн не сводил взгляда с груди Элии, безумно завидуя этому сапфиру, которому было позволено гораздо больше, чем ему. Наконец, к счастью или, быть может, к сожалению, он уже не мог сказать точно, застежка поддалась и с легким щелчком закрылась.

— Спасибо, мой милый, — нежно прошептала богиня и снова скользнула пальцами по его мозолистой от привычной тяжести меча ладони.

Пробормотав что-то неразборчивое, то ли ответ, то ли благодарность, то ли проклятие, принц отдернул руку, будто обжегся, и стремительно вылетел из будуара. Больше оставаться рядом с Элией он просто не мог. К драным демонам¹ этикет! Даже длинный камзол уже ничем не мог помочь в деле маскировки обезумевшему от желания богу.

«Опять сбежал, — с легкой досадой подумала принцесса, проведя рукой по ожерелью, — но очень скоро настанет миг, когда ты не успеешь этого сделать, и тогда... Ну, а пока будем играть, мой неприступный старший кузен. Ты мое лучшее развлечение на Новомодье и лучшая цель! Я начинаю охоту!»

После стремительного бегства Нрэна богиня ощутила легкое беспокойство, которое нарастало по мере того, как шли минуты. Даже веселая болтовня малышки Бэль и ее неизменные «почемучки», которые всегда развлекали богиню, не могли развеять тревогу. Поняв, что ей не дает покоя предчувствие, смешанное с далеким зовом, Элия протянула девочке целую шкатулку колец и перстней и оставила ее играть в великую заброшенную сокровищницу древних эльфийских правителей. А сама уединилась в кабинете, чтобы разобраться, кто же из близких знакомых (иной бы не докричался!) так отчаянно зовет ее мысленно, не используя заклатья связи, и почему.

Мановением руки богиня плотно задернула шторы, чтобы льющийся из высоких окон свет не отвлекал ее, щелкнул, закрывшись, магический замок. Опустившись в глубокое кресло, Элия плотно сомкнула веки, вздохнула полной грудью, расслабляя каждую мышцу тренированного тела, и потянулась к той части своей души, в которой поселилось странное беспокойство, рожденное неумолчным зовом. Сосредоточив-

¹ Д р а н ы е д е м о н ы — распространенное в мирах почти приличное ругательство. Своего рода эвфемизм, соотносится с русским «блин».

шись, начала искать причину тревоги. Ей открылось видение: в глубокой грязи какого-то дикого болота, под безумно оранжевым небом в бурюю полосу тонул Рэт Грей — самый длинноносый шпион его величества короля Лоуланда. Он не кричал, но молчаливый зов бога вернее самого громкого вопля достиг души подруги.

Сориентировавшись в обстановке, богиня поняла: ее приятеля занесло слишком близко к Мэссленду. Он угодил в знаменитые Живые Топи Хеггарша, в которых, как и в Гранде, заклятие телепортации для чужаков не работало. На отдельных участках этих болот магия не действовала вовсе, на других применение любых, самых незначительных чар Лоуланда приводило к неизбежному погружению невезучего колдуна в Топь. Судя по десятку разномастных чудовищных трупов, медленно уходящих в трясину рядом с истерзанным Рэтом, и отдаленному вою адских волков, другого выхода у шпиона просто не было. Казалось, все уже кончено, но в глазах мужчины горела неистребимая жажда жизни, а на губах играла неизменная ухмылка, словно он смеялся над собой и миром.

Не тратя времени на заклинания, столь странно действующие в окрестностях Мэссленда, способные привлечь ненужное внимание и кучу неприятностей в придачу, богиня использовала Закон Желания. Через секунду к ее ногам рухнул заляпанный по самые уши жидкой вонючей грязью худощавый мужчина. Ковер из нежно-кремового стал превращаться в темно-коричневый с примесью алого и багряного. Кровавые пятна заставили Элию пустить в ход мощные чары исцеления, принцесса щедро делилась с другом живительной энергией.

— Королева моя дорогая, я, как никогда, счастлив тебя видеть! — через несколько минут бодро воскликнул шпион, поднимаясь с пола. Жидкая грязь продолжала стекать вниз, марая безнадежно испоганенный ковер. — Я так рад тому, что снова есть на этом свете и нахожусь у твоих ног. Во время всех тяжелых испытаний, этих грязи и холода, которые обрушились на мою несчастную, исстрадавшуюся шею, как я мечтал о теплой постели, о твоей постели!

ГЛОССАРИЙ

Альвион — Мир Узла, где жила королевская семья Лоуланда в прежней инкарнации.

Аран — мир экзотических джунглей.

Бездна Межуровня, или **Великая Тьма Межуровня**, — «сердце» Межуровня, считается резиденцией ее Повелителя и приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно может быть определено как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей, тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Витарь — камень желтого цвета, оттенком сходный с янтарем, минерал.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Гранд — лес неподалеку от столицы Лоуланда, излюбленные охотничьи угодья принца Энтиора.

Грань — совокупность миров на границе сфер влияния могущественных и, как правило, находящихся в состоянии скрытого или явного противостояния Миров Узла.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Дорога Миров, иначе **Дорога Между Мирами**, — прото-ренные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и т.п.).

Закон Желания — божественная сила, позволяющая осуществляться намерению бога при определенных условиях. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути, Источник Межуровня.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

Кивар — кисло-сладкий, размером чуть меньше яблока, плод. Вкус земного аналога не имеет.

Клятва (обещание) — боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвопреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но, дав их, соблюдают условия сделки.

Корона — серебряная монета Лоуланда (1 корона = 10 дидам).

Кочующий Базар — небольшой мир, обладающий уникальным свойством перемещаться среди других миров и сделавший из своей земли арену для торговли. Считается, что там можно купить все, если хорошо поискать.

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоуланде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоуландского.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоуланда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Они пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэссленд.

Лоулэнд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Медрон — драгоценный камень всевозможных желтых оттенков. Ценен именно своей неповторимостью.

Межуровнье — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий происходит при помощи телепортации.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоулэнда.

Мэсслендская бездна — чрезвычайно опасный участок в Живых Топях Хеггарша — огромном болоте, защищающем границы Мэссленда.

Нарииты — фиолетовые или сиреневые драгоценные камни, по ценности сравнимые с изумрудами или рубинами.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Новогодье — праздник смены сезона с осени на весну в Лоулэнде. Охватывает длительный период в две недели — одна неделя до дня Новогодья и одна после.

Океан Миров — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, в Океане свободно плавают русалки.

Повелитель Межуровнья, он же **Дракон Бездны**, **Повелитель Путей и Перекрестков** — загадочное, зловещее создание, правящее Межуровньем.

Пожиратель Душ, иначе **Высший вампир**, — опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вампира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными во время выполнения своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Право Вызова — один из основных принципов демонологии. Если могущество вызывающего мага меньше могущества вызываемого создания Межуровня, то оно имеет право забрать дерзкого мага с собой «для личного пользования».

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Ребс — дойное животное размером с козу. Его молоко гораздо вкуснее коровьего, а длинная шерсть мягче козьего пуха.

Семейный Совет — сбор членов королевской семьи Лоуланда по какому-либо важному вопросу, касающемуся каждого из вызываемых. Вызывающий — тот, кто собирает родственников на Совет и объявляет его повестку.

Серебро. В Лоуланде серебро и его аналоги типа мифрилия как металлы магические, потребные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блюдущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу в информационном коде Вселенной живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников — различные по коэффициенту силы. КС зависит от Уровня и места мира в структуре Уровня. В

крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках.

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои Силы Равновесия.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т. п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые для всех Уровней. Регулируют потоки времени внутри их самих, в мирах, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживают по несколько десятков Уровней. Следят за структурой миров, поддерживают целостность их плетения и изменяют ее в случае необходимости, перемещают миры в пределах Уровня и в редчайших случаях за его пределы (вверх или вниз) — в зависимости от изменения силы мира (точное число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняют поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактируют с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых раздельно, опекают несколько Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Совет Богов — организация, объединяющая богов одного Уровня, призвана решать их проблемы и рассматривать жалобы, касающиеся порядка в мирах.

Стради — сестра крови. Вампирское понятие, отражающее не только кровное, но и душевное сродство. (**Строди** — брат крови — аналогично.)

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания разобратся бессильны.

Театр Всех Миров — гордость лоулендской культуры. В нем ставятся пьесы великих драматургов из других измерений и играют самые талантливые актеры, собранные из многих миров членами королевской семьи, дворянами Лоуленда и даже Источником. Многие из звезд сцены получены в дар от дружественных государств или пришли сами в поисках славы и признания в жестокий город богов. Независимо от коэффициента силы постоянные актеры труппы пользуются рядом привилегий. Их, например, приглашают на открытые ужины, обеды, балы, то есть на мероприятия с менее строгими правилами этикета, куда допускаются личности, угодные знати; им щедро платят за работу, в отдельных особо оговоренных случаях предоставляют отпуск, который можно провести на родине. Специальный магический паспорт освобождает актеров с низким коэффициентом силы от проблем со стражей, бдительно следящей за порядком в городе. Вот только браки с представителями местного населения актерам дозволяются по специальному разрешению короля, получить которое отнюдь не просто, потому что союз с подданным Лоуленда делает актера полноправным членом общества со всеми вытекающими отсюда правами. Последняя особенность актерской жизни — нескончаемый источник анекдотов.

Ткань Мироздания — невидимая смертным основа материальной Вселенной.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличающееся большим уровнем силы, нежели иные участки.

Уровень — совокупность миров с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы ми-

ров, включенных в него, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Фандесса — фрукт овальной, вытянутой формы, внешне несколько напоминающий очищенный банан. Очень сочный и сладкий.

Шаер-каррад — дословный перевод с языка демонов Межуровня «восседающая по левую руку». Своего рода ближайший советник Повелителя Межуровня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Званные гости в ассортименте	5
<i>Глава 2.</i> Незванный гость из зазеркалья	23
<i>Глава 3.</i> Казнить нельзя помиловать — «пунктуация» по-лоулендски. (<i>Семейный Совет</i>)	47
<i>Глава 4.</i> Новое слово в бульонологии и радости утра	65
<i>Глава 5.</i> Прекрасные рабовладельцы	79
<i>Глава 6.</i> Семейный ужин, недетские обиды, сказки на ночь	107
<i>Глава 7.</i> Преступление и наказание	124
<i>Глава 8.</i> «Колесо Случая»	135
<i>Глава 9.</i> Семь кругов ада для принца Энтиора. (<i>Круг первый</i>) . . .	170
<i>Глава 10.</i> Большой библиотечный переполох	184
<i>Глава 11.</i> Семейный Совет и ночь бдения воителя Нрэна	196
<i>Глава 12.</i> О мужских страданиях	216
<i>Глава 13.</i> О театральном искусстве и искусстве воскрешения . . .	237
<i>Глава 14.</i> Плодово-ягодная	264
<i>Глава 15.</i> Фейерверк и другие «фокусы»	284
<i>Глава 16.</i> Грандиозная охота	302
<i>Глава 17.</i> Жалобно-проказливая, но тихая	317
Глоссарий	337